

ИП 25/2003

22 июня - День памяти жертв Великой Отечественной войны

Памяти жертв Холокоста

Дата

Очень много написано и рассказано о трагедии еврейского народа в годы Великой Отечественной войны. Но почти во всех материалах говорится о крупных населённых пунктах, массовых казнях узников гетто. А ведь каждая человеческая жизнь - свой неповторимый мир. И нельзя допустить, чтобы память о ней канула в небытие.

Во многих деревнях жили до войны еврейские семьи - это были трудолюбивые, умные, предприимчивые и порядочные люди, причём часть из них, вопреки сложившемуся стереотипу, жила небогато. В Богдановке (в то время деревне Логишинского района) проживало 5 еврейских семей. К сожалению, фамилий и полных имён уже никто не помнит, удалось установить только имена или прозвища, которые дали им местные жители.

Первая семья - Моргун и его жена Песля, у которых было две дочери. Жили в центре села, напротив церкви, в добротном доме, имели небольшой магазинчик. Хозяин был способным кузнецом, дочери занимались шитьём.

Вторая семья - Шолом и его жена Рохля. Супруга Шолома умерла перед войной, он жил с сыновьями Шимелем и Давидом и дочерью Саррой. Усадьба их располагалась примерно на месте нынешнего колхозного правления. Шимель с отцом промышляли кузнечным ремеслом, брали в аренду землю у зажиточных крестьян, но жили бедно. Кстати, евреям охотно сдвали землю, потому что они хорошо ухаживали за ней и удобряли. После их хозяйствования можно было не вносить навоз ещё несколько лет без ущерба для урожайности.

На месте нынешней школы жил Нахман (Наха) с сыном Ёселем. В их доме было что-то вроде синагоги, тут проходили богослужения, в праздники приезжали гости из других мест. В доме было и множество книг - необычное явление для тогдашней деревни.

Там, где ныне проходит улица Брестская, жили Чзчик и Лобчанка. Скорее всего, они переехали в Богдановку из Лобчи, отсюда и такое прозвище. Торговали в магазинчике мануфактурой и продуктами. С их домом, когда он уже опустел во время войны, связана одна история: местный житель за возможность получить этот дом и соль в награду завёл карателей в лес, где находился партизанский отряд и прятались евреи, сбегавшие из гетто местечка Погост. Предатель получил желаемое, но через какое-то время возмездие настигло его, и он был убит.

Еврей Ошер с сыном Ёселем жили по соседству с Нахой, держали скот, нанимая в подпаски богдановских подростков, которые охотно выполняли эту работу: евреи платили достаточно хорошо.

Пять семей вели свой неспешный уклад жизни. Пять миров, пять вселенных со своими традициями и привычками. Но началась война - и страшная машина фашизма перемолола людские судьбы. Уничтожение

еврейского населения в наших краях проходило массово, в два этапа - вначале были расстреляны мужчины, все остальные собраны в гетто, где также позже уничтожены. Немногим удалось спастись.

Летним днём 1941 года в Богдановку пришли фашисты. Эсэсовцев кто-то сопровождал, показывая еврейские дома. Под плач, причитания и стоны семей гитлеровцы выгнали на улицу Моргуна, Давида - сына Шолома, Нахмана и его сына Ёселя, Чзчика и Ошера. Четверо мужчин и два молодых парня. Фашисты схватили и одного местного мужчину - Ивана, приняв его из-за рыжих волос и бороды за еврея. С трудом родственникам удалось убедить карателей отпустить Ивана.

Через какое-то время женщины и дети из еврейских семей были отправлены в гетто в Погост-Загородский. А шестеро мужчин под дулами автоматов шли в свой последний скорбный путь по центральной улице, потом свернули в урочище Грудки. Там, в редколесье, раздались выстрелы. Были казнены ни в чём не повинные жители. Атмосфера ужаса нависла над селом. А фашисты, сделав своё гнусное злодеяние, на лошадях направились в сторону Лунина.

Под страхом смерти никто из местных жителей не посмел приблизиться к месту казни. Только вездесущие подростки пробрались туда. Ныне они, уже седовласые старики, так описывают место трагедии: "Убитые лежали на траве. Было много крови. Выходные отверстия от пуль были большими, рваными - видимо, каратели использовали разрывные пули. Чзчик был ещё жив, но смертельно ранен, умирал долго и мучительно. Из-за страха перед немцами никто не помог ему, не облегчил страдания". Убитые пролежали двое суток, пока под покровом ночи из Погоста не приехали их родственники и не отвезли тела на подводах, чтобы предать земле на еврейском кладбище возле этого местечка.

Шолома, у которого был расстрелян сын Давид, после войны видели в Пинске: он каким-то чудом уцелел в горниле страшной войны. А еврейские женщины и девушки неоднократно направлялись фашистами для выполнения различных работ. Несчастные были расквартированы в домах местных жителей. Затем всех невольниц вывезли в Погост и Пинск, где они, скорее всего, и погибли при казни гетто. Дома убитых евреев сгорели, когда фашисты сжигали всю Богдановку.

Мир вашему праху, богдановские евреи. Мы будем помнить вас: старых и совсем молодых. Может быть, на месте казни появится памятный знак. Это нужно в первую очередь для живых, для потомков, для памяти.

Автор благодарен ветеранам Ивану Фёдоровичу Ильючику, Василию Фомичу Войтовичу, Антону Романовичу Ильючику и Дмитрию Романовичу Антоновичу за помощь при подготовке этого материала.

Николай Ильючик,
д. Богдановка